

Бай Юньфэй окликнул Сяо Ци, и они все вместе последовали за Сюй Жанем вверх по склону, пока не оказались прямо перед огромным чёрным павильоном.

Лишь вблизи Юньфэй осознал, насколько же он громадный. По обеим сторонам от входа возвышались две гигантские каменные статуи, изображающие то ли духов, то ли неведомых человекоподобных зверей. Вместо рук у них были звериные лапы, а чёрные головы с длинными бивнями были запрокинуты вверх в беззвучном рёве, словно они грозились поглотить тучи и пожрать сами небеса.

Более того, приблизившись, Бай Юньфэй и остальные осознали, что и без того насыщенный энергией местный фон здесь ещё плотнее. Он словно обволакивал их со всех сторон, и превалирующим элементом в окружающей среде была тьма. Те, кто не мог манипулировать энергией этой стихии, чувствовали себя здесь не в своей тарелке. Это явно было следствием собравшихся в зале людей, а не самого места, но легче от этого понимания не становилось.

Пройдя через двери и длинный холл, друзья остановились прямо перед тронем, на котором восседал старец в чёрно-фиолетовых одеждах. Белые волосы и морщинистое лицо однозначно свидетельствовали о его почтенном возрасте. Старик держал в руках чашку с чаем и неспешно беседовал с ещё несколькими людьми. Когда Сюй Жань и остальные приблизились, он с улыбкой перевёл внимательный взгляд на них.

Вне всяких сомнений, это был глава Школы Теней. Прежде чем Хуанфу Нань отбыл со своей дочерью, он сообщил Бай Юньфэю, что этого человека зовут Мо Яньбай, и что он старейшина того же уровня и поколения, что и Цзы Цзинь.

По бокам от Мо Яньбая сидели ещё два пожилых практика. Одним из них был уже знакомый Юньфэю Му Чэнь, так что второй, очевидно, также был старейшиной Школы Теней.

Сюй Жань отступил в сторону, позволяя гостям предстать перед главой, и с поклоном возвестил: «Мастер, гости прибыли».

«Можешь идти», - кивнул Мо Яньбай.

Сюй Жань ещё раз поклонился и покинул зал.

Бай Юньфэй и Чжэн Кай согнулись в почтительном приветствии: «Сей адепт приветствует главу Мо и старейшин».

Лун Лань остался стоять, как стоял. Он был духовным зверем, и людские традиции его мало волновали. Более того, он был личным учеником Лун Чжэня, а также зверем седьмого уровня, кланяться кому-то из вежливости было ниже его достоинства.

«Ха-ха, проходите, гости дорогие, присаживайтесь», - Мо Яньбай был сама гостеприимность.

Отношение Лун Ланя его нисколько не задело, поскольку, в конце концов, тот был на уровне Короля Духа. Короли Духа – или седьмой уровень у духовных зверей – держались друг с другом как равные, если только не вмешивались какие-нибудь дополнительные факторы, вроде иерархии внутри секты или родства.

Бай Юньфэй, Чжэн Кай и Лун Лань устроились в предложенных креслах.

«Как бы редко Школа Теней ни получала информацию из внешнего мира, даже до нас доходили слухи о том, что Цзы Цзинь два года назад принял в ученики одного талантливого молодого человека. О свершениях этого юного гения чего только не рассказывают, но лишь теперь я начинаю верить, что в этих историях больше правды, чем вымысла. Племянник Бай, похоже, ты уже в одном шаге от ступени Короля Духа! Что за талант, у Цзы Цзиня глаз алмаз, не поспоришь. Старик взял ученика на двадцать лет позже, чем я, но, похоже, нам обоим повезло с выбором».

Бай Юньфэй был удивлён. Он полагал, что глава Школы Теней будет вести себя несколько более... строго и сдержанно. Однако тот просто лучился добродушием. И ему показалось, или он говорил о наставнике, как о старом друге?

«Вы слишком любезны, сеньор Мо. В этом мире талантам нет числа, и в каждой школе свои гении. Я уже сталкивался со многими, кто мне не слишком уступал, а также с теми, из-за кого мне неловко называть себя талантливым. Мне лишь повезло не упустить возможность стать сильнее чуть быстрее, чем обычно», - скромно ответил Бай Юньфэй. На взгляд юноши, именно так лучше всего встречать чьи-то излишне громкие хвалебные речи.

«Я прибыл сюда от лица Школы Ремесла с приветствиями и пожеланиями всяческих благ. Хотя наши две школы никогда не пересекались в прошлом, мы надеемся, что теперь это изменится. Пусть же в будущем наши школы встретят любые беды плечом к плечу и разделят все радости».

Это были слова, которые поручил ему передать Хуанфу Нань. У Бай Юньфэя не было никакого опыта в качестве представителя школы, но он уже понял, что старейшины пытались наладить контакт с Школой Теней. Хуанфу Нань даже говорил что-то насчёт “альянса”.

«Хах, разумеется. Мы, люди из Школы Теней, нечасто выбираемся во внешний мир, но союз с Школой Ремесла для нас большая честь, - Мо Яньбай также это понимал. - Если так подумать, то с Цзы Цзинем нас уже много раз сводила судьба в прошлом. Один из таких случаев - странствия по Лесу Духовных Зверей. Но это было ещё в самом расцвете наших сил. Сколько уже минуло, лет сто, наверное? Как быстро летит время, мы состарились в один миг...»

И снова Юньфэя поразили упоминания главы Мо о его дружеских отношениях с Цзы Цзинем. Мастер ничего ему не рассказывал об этом, а фразы вроде “в расцвете сил” или “лет сто” ясно давали понять, что речь идёт об очень и очень давних временах. Но кто станет просто так делиться столь драгоценными воспоминаниями?

Мо Яньбай перевёл взгляд на Чжэн Кая и с не меньшим дружелюбием продолжил:
«Племянник Чжэн, как поживает патриарх твоей семьи, сеньор Чжэн Линь?»

Молодой человек беззаботно прихлёбывал чай, без интереса слушая обмен любезностями между Бай Юньфэем и главой Мо, когда последний вдруг обратил на него свой взор. Едва не закашлявшись, Чжэн Кай уставился на старика в шоке: «Вы... сеньор... сеньор Мо знает моего предка?!»

«Когда я был молод, мне как-то посчастливилось лицезреть этого достопочтенного сеньора. Я слышал, что он уже несколько дюжин лет назад прорвался на ступень Императора. Насколько сильно он мог продвинуться в духовной практике за это время? Возможно, он даже уже достиг новой ступени?»

Чжэн Кай утёр пот со лба и с неловкостью проговорил: «Я... почтенный предок закрылся от суетного мира много лет назад. Я его даже не видел ни разу...»

«Ха-ха, для такого могущественного человека, как Чжэн Линь, праздная суета внешнего мира действительно не многого стоит», - с мудрым видом кивнул Мо Яньбай. Он не стал продолжать расспросы; в конце концов, откуда такому юнцу, как Чжэн Кай, знать что-либо о ситуации Чжэн Линя?

Юньфэй уже устал удивляться к этому моменту. Он впервые слышал об этом невероятном предке Чжэн Кая. И судя по словам Мо Яньбая...

Ступень Императора? Он же говорил про ступень Императора Духа? А эта “новая ступень”? Он же не мог иметь в виду...

Что и ожидалось от старейшины, чей возраст перевалил за сотню лет. Каждая его фраза могла повергнуть собеседников в ступор.

Мо Яньбай ещё какое-то время поддерживал непринуждённую беседу с гостями, однако его взгляд не отрывался от лица Бай Юньфэя. Это заставляло юношу чувствовать себя не в своей тарелке.

«Сеньор Мо, - сказал он, наконец, - как проходит лечение девочки, которую мы принесли? Её... её можно спасти?»

Вопрос заставил главу Мо застыть на мгновение.

«Я уже ходил её проведать. Честно говоря... шансы на её излечение невелики...»

Сердце Бай Юньфэя пропустило удар.

«Но как же так?.. Разве дело не в элементарной тьме, разъедающей её изнутри? Неужели нельзя использовать тот же элемент, чтобы изгнать инородную энергию из её тела?»

Старейшина с острым подбородком, сидевший справа от главы, насмешливо фыркнул: «Пф! Что такое дитя, как ты, может знать о нашем искусстве! Характер её повреждений всё усложняет! Течение элементарной тьмы в её теле абсолютно хаотично, оно не имеет чётких паттернов. И не забывай, что она всего лишь обычный человек. Обычные методы в этом случае не помогут! Чудо, что она вообще прожила так долго. Потребуется множество ценных ингредиентов, чтобы хотя бы дать ей шанс, про какие-либо гарантии речь вообще не идёт! Я бы сказал, что этого того не стоит!»

Этот старейшина был чрезвычайно прямолинейным человеком, поэтому чётко и ясно дал понять, что жизнь девочки не стоит той цены, которую пришлось бы заплатить за её спасение.

<http://tl.rulate.ru/book/298/986401>